ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. А. ШИЛОВА ПО ПРОТИВОГАЗОВОЙ БОРЬБЕ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Ген.-майор М. В. Красильников

Имя Н. А. Шилова тесно связано с противогазовой борьбой в русской армии в период 1915—1917 гг. Химическая служба русской армии очень многим обязана непосредственной деятельности Н. А. Шилова по противогазовой борьбе в войсках.

После первого газового нападения немцев на русском фронте 18 (31) мая 1915 г. под Болимовым общественность того времени приняла горячее участие в деле противогазовой защиты армии.

В частности, одно из старейших высших учебных заведений страны — Московское техническое училище, при финансовой поддержке Московского комитета Всероссийского земского союза и Союза городов,— уже в июне месяце 1915 г. подготовило из числа студентов отряд химиков — инструкторов для обследования на фронте районов газовых атак, снабжения войск приборами для взятия проб газов, выпущенных немцами и для показа войскам приемов противогазовой борьбы.

В течение лета и осени 1915 г., кроме поездок на фронт, Н. А. Шилов проводил испытания по активному применению химических средств под Москвой, в Бронницах и под Петроградом.

Противогазовой борьбой в период лета и осени 1915 г. в русской армии руководило, главным образом, военно-санитарное ведомство. Специалистов-химиков по руководству противогазовой борьбой в штабе фронтов и армий,— а тем более в самих войсках — не было.

Потребность в специалисте — руководителе противогазовой борьбой — особенно остро чувствовалась штабом русского Западного фронта, против частей которого в течение мая — августа 1915 г. немцы несколько раз производили газовые атаки.

Во время своих поездок в части Западного фронта Н. А. Шилов консультировал штаб фронта и штабы войсковых соединений по вопросам противогазовой борьбы, а с 14 декабря 1915 г. был назначен «заведующим по технической части газового дела при генерал-квартирмейстере штаба Западного фронта», т. е. — по существу — начальником противогазовой службы фронта.

В результате своих наблюдений при проверке войсковых частей, подвергшихся газовым атакам, Н. А. Шилов пришел к выводу о необходимости практического и наглядного обучения войск приемам противогазовой борьбы и, в частности,— ознакомлению войск со свойствами газа и мерами защиты от него посредством пропуска обучаемых через искусственно создаваемую отравленную атмосферу — так называемое газовое окуривание.

Для производства окуривания войск необходимы были подготовленные специалисты и соответствующие учебные подразделения.

Н. А. Шилов в конце 1915 г. добился от Земского Союза отпуска средств для организации на Западном фронте двух, а впоследствии семи — подвижных противогазовых отрядов, в задачу которых входило: «наглядное показание мер защиты от удушливых газов и борьбы с ними, а также осмотр противогазового снаряжения войск».

Противогазовые отряды имели собственные вагоны для передвижения по армиям, один из вагонов был оборудован под химическую лабораторию и под мастерскую для починки противогазов.

Одновременно, по ходатайству Н. А. Шилова, на средства же Земского Союза при штабе Западного фронта была открыта метеорологическая станция для нужд противогазовой борьбы.

В течение весенних и летних месяцев 1916 г. противогазовыми отрядами проф. Шилова на Западном фронте было окурено несколько сот тысяч человек, а также проверено и исправлено значительное число противогазовых масок.

Эти опыты массового газового окуривания войск получили известность и на других русских фронтах, и в тылу. Окуривание стали производить не только отряды и инструкторы Земского Союза, но и химические команды, состоящие в то время при каждой армии для производства газовых атак против немцев. Основой организации и содержания этой работы сделались результаты деятельности Н. А. Шилова.

Одновременно с окуриванием Н. А. Шилов производил опыты и над действием так называемых средств массовой защиты против газов: известкового раствора, аммиака, скипидара, костров и т. п.

В апреле 1916 г. Н. А. Шиловым было дано следующее принципиальное заключение о действии этих средств: «все средства массовой защиты против газов, во всяком случае, и никоим образом не могут вполне заменить индивидуальную защиту масками или респираторами, для которой каждый должен быть вполне подготовлен, правильно снабжен всем необходимым».

На основании этого заключения войскам были отданы соответствующие указания об изъятии из употребления части средств массовой защиты и о вспомогательном характере защитного действия всех средств массовой защиты вообще.

В связи с немецкими газовыми атаками летом 1916 г.— первыми опытами применения активных химических средств с русской стороны и развитием дела противогазовой борьбы Н. А. Шилов в июле 1916 г. составил проект организации фронтовой химической лаборатории и противогазового обучения в запасных частях фронта, а в августе 1916 г. представил доклад об организации при каждой армии штатного противогазового отряда для обучения войск.

Эти соображения Н. А. Шилова легли в основу введенной военным ведомством с сентября 1916 г. противогазовой организации в действующей армии: установление при заведывающем химическими средствами борьбы на фронте химической лаборатории и введение при каждой армии учебного отряда для противогазового обучения войск.

Летом 1916 г. в части русской армии стали поступать угольные противогазы Зелинского с шлемом Куммаита.

Первые образцы противогаза Зелинского — Куммаита, при отличном защитном действии противогазов, были неудобны в боевом отношении: они стесняли бойцов при движении и при стрельбе.

Н. А. Шилов очень внимательно изучал опыт войск по использованию противогазов и делал соответствующие выводы и предложения по дальнейшему испытанию и совершенствованию противогазов.

Крайне поучительным и для настоящего времени представляется мнение проф. Шилова о значении массового боевого опыта для проверки всякого нового технического средства, выраженное им 4 октября 1916 г. в связи с требованиями специальных испытаний противогазов Зелинского — Куммаита на фронте. Проф. Шилов писал: «я не могу согласиться с мыслью..., что в деле выбора маски решающее значение должны иметь лабораторные испытания, что «фронт тут не

при чем», и что «он должен приспособляться к одобренному в тылу образцу...» «Мне кажется, например, что идея всякой противогазовой маски, добытая и проверенная лабораторным путем и вылившаяся в конкретную форму, должна затем быть согласована с требованиями жизни и подвергнуться всестороннему массовому опыту именно на фронте, в полевой обстановке, наиболее близкой к условиям реальной газовой атаки. Даже опыты на полигоне кажутся мне не совсем убедительными...

Немцы, рассчитывая прежде всего на неожиданность и вызванное ею замешательство, повидимому, сознательно и постоянно изменяют приемы выпуска газов, его состав, выбор места, метеорологические условия, продолжительность атаки и пр. Эти изменения не позволяют видеть и в противогазовой маске нечто раз и навсегда установленное и неподвижное, но заставляют, напротив, прислушиваться к голосу практики и не бояться критики и возражений»...

В октябре и ноябре 1916 г. Н. А. Шилов провел массовое обследование состояния противогазов в частях 2, 4, и 10 армий и сделал по этому поводу специальный доклад в заседании Химического комитета Главного артиллерийского управления 15 декабря 1916 г., который на основании этого доклада вывел заключение — «что респиратор Кумманта — Зелинского оказался на высоте».

Осенью же 1916 г. по инициативе Н. А. Шилова на Западном фронте был организован полигон для того, чтобы «испытать различные противогазовые средства и изучить их действие не только теоретически, но и практически», а также краткосрочные курсы по противогазовой борьбе для офицеров войсковых частей фронта.

Кроме окуривания войск Западного фронта Н. А. Шиловым осенью 1916 г. было проведено окуривание частей Особой армии ЮЗ фронта.

В 1917 г. Н. А. Шилов в должности заведывающего химической лабораторией Западного фронта проводит большую научную работу по исследованию противогазов Зелинского и, в частности, по динамической активности угля в противогазе.

Всего до 11 октября 1917 г. химической лабораторией Западного фронта было составлено 22 отчета по исследованию противогазов.

Выводы из исследований положили начало современной теории поглощения газов из тока воздуха.

Из этого краткого очерка видно, какое важное значение для дела химической защиты русской армии имела деятельность Н. А. Шилова в период 1915—1917 гг., в особенности следующие ее виды:

1) организация противогазовой подготовки войск (окуривание).
2) изучение защитных свойств всех средств противогазовой борьбы;
3) организация научного исследования работы противогазов;
4) подготовка кадров руководителей противогазовой борьбой;
5) разработка проектов по организации химической службы;
6) изучение и обобщение войскового опыта по противогазовой борьбе и, главным образом, по технике средств противогазовой защиты.

Деятельность Н. А. Шилова по противогазовой борьбе заслуживает глубокого изучения и исследования.

МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА СССР, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ.

1. Фонд 507—VI, дело 40, листы 404—407.
2. 2003-III. д. 663, л. 332—334.
3. Ф. 2011, д. 140, л. 1—14, 267, 457—458.
4. Ф. 2054, д. 69, л. 356—361.
5. Ф. 2018, д. 1265, л. 46.
6. Ф. 2106-V, д. 123, л. 598—599.
7. Ф. 2145, д. 23, л. 36—215.
8. Ф. 2178-IV, д. 16, л. 262 об.
9. Ф. 12642-44, д. 4, л. 13—16, 36—37
10. Ф. 12567-II, д. 1, л. 3—4, 8—18.